

Проблемы квалификации самостоятельных составов преступлений экстремистской направленности в российском законодательстве

Ситникова М.П.,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Вятского государственного гуманитарного университета
E-mail: solnyschko@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает проблемы квалификации основных составов преступлений экстремистской направленности; затрагивает вопросы разграничения экстремистских преступлений между собой и отграничения их от смежных составов; предлагает комплекс правовых мер с целью внесения изменений в действующее антиэкстремистское законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: экстремистские преступления, проблемы квалификации, анализ статей, основной состав, смежные нормы.

Экстремизм для современной России не является принципиально новым социальным явлением. Однако созданные государством для противодействия ему правовые механизмы не позволяют дать объективную оценку данного противоправного деяния ввиду отсутствия четкого определения экстремизма и его видов, многообразия оценочных понятий, неточной формулировки некоторых уголовно-правовых норм, несогласованности терминологии в соответствующих нормативно-правовых актах, отсутствия системного подхода в разработке средств и методов уголовно-правового противодействия экстремизму, присутствия разногласий в вопросах отграничения данного явления от смежных составов. В целом, противодействие экстремистским преступлениям со стороны государства носит комплексный характер, но имеющиеся пробелы правового обеспечения указанной деятельности затрудняют процесс правильной квалификации экстремистских уголовно-правовых деяний, снижая эффективность работы правоохранительных органов в следственной и судебной практике.

Для соразмерности назначения наказания и верного отграничения от смежных составов большую роль играет правильная юридическая оценка рассматриваемого уголовно-правового деяния. Квалификация преступлений есть процесс установления точного соответствия между фактическими признаками правонарушения и признаками конкретного состава преступления в нормах уголовного закона с последующим их юридическим закреплением, она также предполагает их разграничение между собой и отграничение от смежных составов уголовно-наказуемых деяний¹. УК РФ выделяет виды экстремистских преступлений на основе общности родового, видового и не-

посредственного объектов посягательств и, как правило, наиболее типичные ошибки связаны с неверным определением объекта, формой вины и мотивов преступного поведения. В связи с этим уголовное преследование лиц, совершающих преступления рассматриваемой категории, связано со значительными трудностями.

Экстремистские преступления необходимо разграничивать через анализ и сопоставление различия и сходства объективных и субъективных признаков их составов. При установлении объекта необходимо ориентироваться на цели и мотивы преступного посягательства, направленные на причинение вреда общественной безопасности и подрыв конституционного строя РФ.

Современное российское законодательство ограничивается простым перечислением действий, подпадающих под статус экстремистских, что представляется не совсем логичным. Отсутствие четкого понятия экстремизма является одной из проблем антиэкстремистского законодательства РФ. Но некорректно говорить о деятельности, не дав разъяснений относительно ее сути, поэтому в первую очередь необходимо определить его содержание на основании обобщения имеющихся нормативно-правовых актов и научных разработок в данной области. Термины «экстремизм», «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности» используются как синонимы. «Экстремистская деятельность» более широкое понятие нежели «преступления экстремистской направленности». Они отличаются друг от друга степенью общественной опасности. Экстремизм же носит более общий характер и может выражаться в действиях, в суждениях, охватывая целый комплекс правовых явлений. Экстремизм в действиях есть экстремистская деятельность. Экстремизм в суждениях превращается в часть экстремистской деятельности, «если он проявляется в действиях,

¹ См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЦентрИнфоР, 2001. С. 23.

образующих состав преступления»². Когда экстремистские действия признаются преступлением, они попадают в категорию преступлений экстремистской направленности. Исходя из этого, термины «экстремизм», «преступления экстремистской направленности» и «экстремистская деятельность» следует рассматривать в соотношении общего и единичного.

Анализируя законодательную и научную базу с целью правового определения и правильной квалификации экстремизма, выявим его признаки: противоправный вид человеческой деятельности; имеет определенную идеологическую направленность; отрицает инакомыслие и нетерпим к сторонникам иных взглядов.

Проблемы разграничения преступлений данной группы и отграничения их от смежных составов являются сложнейшими в правоприменительной деятельности, поэтому целесообразно проанализировать их более подробно.

Конструкция простой диспозиции ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» не дает возможности установить связанные с объектом посягательства обязательные признаки этого деяния. Но ее закрепление в гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» предполагает, что видовым объектом рассматриваемого состава выступает конституционный строй и безопасность государства. Отнесение отдельными учеными к данному виду объекта «конституционные права и свободы граждан» следует считать ошибочным, поскольку в этом случае норма находилась бы в гл. 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Указанные блага являются дополнительным объектом, которому причиняется вред наряду с основным.

Проблемы возникают и при решении вопроса об уголовно-правовой квалификации данного преступления. На сегодняшний день отсутствует единое мнение по поводу того, содержит ли ст. 280 УК РФ определение самостоятельного состава преступления или она представляет собой подстрекательство к совершению других видов правонарушений. Признаком, отличающим содержание ст. 280 УК РФ от подстрекательства, является факт формирования побуждения к осуществлению экстремистской деятельности. В свою очередь, подстрекательство к конкретным преступлениям экстремистской направленности будет иметь место в случае подталкивания к таковому, и для его квалификации важен свершившийся факт преступления. Состав рассматриваемой статьи является формальным, поэтому для окончательного преступления наступления обще-

ственно опасных последствий и достижения поставленных целей не требуется.

Ряд вопросов вызывает квалификация деяния, предусмотренного ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». В первую очередь сомнения возникают из-за формулировки диспозиции данной статьи, поскольку не понятны указания законодателя в отношении направленности действий — на конкретный объект либо на специальную цель действий лица. Анализ объективной стороны данного преступления также требует обратить внимание на проблему правовой оценки признака «возбуждение». Оно должно рассматриваться как активное поведение, направленное на возникновение враждебного настроения одной личности (группы) против другой личности (группы) на основе экстремистской мотивации, указанной в данной статье, без призывов к насилию. Так, например, Г. в силу неприязненного отношения к К. на почве национальности с целью возбуждения ненависти и вражды, унижения достоинства человека по признакам национальности, умышленно публично на рынке в присутствии посторонних лиц периодически высказывал оскорбления в адрес К. ввиду его принадлежности к русской национальности. Согласно заключению экспертов, высказывания Г. являлись оскорбительными, содержали негативную оценку К. как представителя русской национальной группы. Данные действия были направлены на унижение чести и достоинства, возбуждение ненависти, вражды по отношению к К. и представителям русской национальной группы³.

Некоторые проблемы квалификации вызывает термин «экстремистская деятельность» в части унижения достоинства лиц в зависимости от принадлежности к какой-то группе. Предположительно, что такого рода высказывания вряд ли можно назвать общественно опасными, поскольку они аналогичны оскорблению, декриминализованному в декабре 2011 г.

Анализируя в целом ст. 282 УК РФ, можно сказать, что она является частным случаем публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Поэтому для разграничения преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ и ст. 282 УК РФ, необходимо установить признаки, согласно которым публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности будут отличаться от публичного возбуждения у граждан ненависти либо вражды. Ст. 280 УК РФ предусматривает призывы к осуществлению экстремистской деятельности. В свою очередь, ст. 282 УК РФ предполагает более опосредованный вызов у человека внутреннего не-

² Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 151.

³ Материалы уголовного дела № 336541 из архива Следственного комитета по Нижегородской области.

гативного состояния относительно представителей какой-либо нации, расы, религии и других групп лиц. Здесь не должно быть требований, просьб и агитаций, которые склоняли бы к экстремистским действиям. Но, на наш взгляд, любое публичное возбуждение ненависти или вражды есть призыв к действиям экстремистского характера, поэтому ст. 282 УК РФ с трудом находит свое применение.

Основным непосредственным объектом составов преступлений, предусмотренных ст. 282-1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282-2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации» являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность конституционного строя от внутренних и внешних угроз. Они выражаются в запрете на создание объединений, организаций, сообществ, действия которых направлены на разжигание политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды и участие в них⁴. Однако данные нормы имеют разграничения. Сообщество создается и действует для совершения преступлений экстремистской направленности. Экстремистская организация — для иных противоправных действий, относящихся к экстремизму. Чтобы признать организованную группу экстремистским сообществом, достаточно установить и доказать признаки состава преступления, предусмотренного ст. 282-1 УК РФ, предварительное судебное решение о запрете либо ликвидации такого объединения не требуется.

На практике возникают ситуации, когда подлежащая ликвидации по решению суда экстремистская организация продолжает экстремистскую деятельность и переходит к планированию, совершению преступлений экстремистской направленности. Выбор при квалификации между ст. 282-1 и 282-2 УК РФ в данном случае обуславливают следующие моменты: экстремистская организация и экстремистское сообщество создаются для осуществления экстремистской деятельности, но второе еще и для совершения преступлений экстремистской направленности. Имея признаки организованной группы, планируя и совершая преступления экстремистской направленности, экстремистская организация трансформируется в экстремистское сообщество. В случаях совершения последним преступлений экстремистской направленности, содеянное полностью охватывается ст. 282-1 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 282-2 УК РФ не требуется.

Если экстремистское сообщество создается и действует для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, обладающих индивидуальными признаками, то квалификация содеянного должна осуществляться по совокупности

преступлений. Приготовление и совершение квалифицированного хулиганства устойчивой группой лиц может дополнительно охватываться ст. 282-1 УК РФ, если данным преступным образованием было совершено преступление экстремистской направленности, либо оно создавалось в соответствующих целях.

Примечание 1 к ст. 282-1 УК РФ и примечание к ст. 282-2 УК РФ тождественны. Здесь следует отметить, что они применяются только в отношении ч. 2 этих норм, то есть исключается из обвинения в составе участия экстремистского сообщества лицо в случае его добровольного выхода. Однако предусмотренная уголовная ответственность за формальное участие в сообществе не совершивших экстремистских преступлений лиц противоречит некоторым положениям УК РФ, а именно: принципу вины (ст. 5), основаниям уголовной ответственности (ст. 8) и привлечению к ответственности в качестве соучастников (ст. 34).

Относительно примечания ст. 282-2 УК РФ выявляются внутренние противоречия, так как прекращение участия в деятельности организации нельзя признавать добровольным ввиду наличия решения государственного органа о прекращении деятельности данной организации либо об ее ликвидации, то есть перестают существовать организация и членство в ней.

Объективные стороны ст. 282-1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (в ней)» аналогичны, но отличаются по целям создания и деятельности сообществ. В ч. 1 ст. 282-1 УК РФ экстремистское сообщество определено как «организованная группа лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности». Таким образом, законодатель закрепил объективный признак в виде «организованной группы лиц» и субъективный — «для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности». Но в рамках диспозиции статьи оказались смешаны два термина самостоятельных форм соучастия в виде «организованной группы» и «преступного сообщества», предусмотренные ч. 3 и ч. 4 ст. 35 УК РФ. По нашему мнению, экстремистское сообщество в целом не относится ни к одной из них. Проанализировав ч. 3 ст. 35 УК РФ и ст. 282-1 УК РФ, делаем вывод, что экстремистское сообщество обладает большей степенью общественной опасности, нежели организованная группа, в силу указания в законе на более значимое количество целей организации экстремистского сообщества. Но и до преступного сообщества рассматриваемая группа как бы не дотягивает, поскольку организуется для совершения всех категорий преступлений и не имеет цели получения финансовой или иной материальной выгоды, в то время как преступное

⁴ См.: Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М.: Ин-т правовых и сравнительных исследований, 2005. С. 138.

сообщество создается для совершения «одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Согласно ч. 1 ст. 282-1 УК РФ, целью создания экстремистского сообщества является подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности. Чтобы устранить конкуренцию между ст. 282-1 и 210 УК РФ, необходимо установить внутренние движущие импульсы членов организованного преступного сообщества. И если последнее является экстремистским сообществом, то данный импульс отражает желание совершения следующих действий:

- 1) направленных на противостояние групп населения, объединившихся по национальному, расовому, религиозному признаку или признаку принадлежности к какой-либо социальной группе;
- 2) направленных на вытеснение на основании принадлежности к национальной, расовой, религиозной или социальной группе лица или группы лиц из общественной среды;
- 3) направленных на дискриминацию и подчинение граждан, ущемление их прав по национальному, расовому, религиозному признаку или признаку принадлежности к социальной группе;
- 4) направленных на оскорбление национально-расового, религиозного достоинства общества;
- 5) направленных на приписывание на основании принадлежности к определенной национальной, расовой, религиозной или социальной группе негативных свойств личности, что наносит моральный вред представителям данных групп.

Создание преступного сообщества есть особо тяжкое преступление, а участие в нем — тяжкое, поэтому предшествующая деятельность является подготовкой к совершению преступления. В свою очередь, создание экстремистского сообщества — тяжкое, а участие в нем — средней тяжести преступления, и за подготовку к подобным преступлениям к уголовной ответственности не привлекаются. Законодатель изначально рассматривает экстремистское сообщество как обладающее меньшей степенью общественной опасности, нежели преступное сообщество⁵.

Однако, в соответствии с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», «под экстремистским сообществом (статья 282-1 УК РФ) следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (ру-

ководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей)». Из этого следует, что структурированность как возможный признак сообщества данного вида позволит отграничить организованную группу от преступного сообщества. Предполагается, что на практике могут возникнуть две ситуации:

1. Лицо организует экстремистское сообщество, в котором «структурированность» отсутствует, в связи с чем экстремистское сообщество можно отнести к организованной группе.
2. Лицо организует экстремистское сообщество, в котором «структурированность» присутствует, и в данном случае речь пойдет о преступном сообществе.

Но в то же время положения п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» гласят: «Структурным подразделением (частью) экстремистского сообщества является функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями экстремистского сообщества. Такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления экстремистской направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования экстремистского сообщества (например, обеспечение сообщества оружием, иными предметами, используемыми в качестве оружия, производство листовок, литературы и других материалов экстремистского характера). Объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества создается в целях разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности». А положения п. 4, 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» говорят о том, что: «Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества

⁵ См.: Борисов С.В. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика. М.: Юриспруденция, 2012. С. 83-84.

(преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации)»; «Объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельными действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения». Сравнив данные положения, мы видим сходство содержания объективных признаков, и именно оно позволяет рассматривать экстремистское сообщество как разновидность преступного сообщества. Судебная практика также показывает, что уголовные дела об экстремистских преступлениях рассматриваются через призму преступного сообщества. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 04.02.2010 № 47-009-82 сказано, что «под экстремистским сообществом понимается преступное сообщество, созданное для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности»⁶.

Относительно данных норм уникальную ситуацию можно усмотреть также в том, что организация экстремистского сообщества включена в главу «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», в то время как образование преступного сообщества для экстремистских преступлений (ст. 208, 212 УК РФ) считается преступлением против общественной безопасности.

Экстремистское сообщество также необходимо отличать от банды, ответственность за которую предусмотрена ст. 209 УК РФ. Сообщество не должно обладать признаком вооруженности, а также преследовать цель нападения на граждан или организации. Санкции ст. 209 УК РФ говорят о более высокой общественной опасности бандитизма, поэтому в случае конкуренции уголовно-правовых норм рассматриваемых преступлений, она должна разрешиться в пользу норм об ответственности за бандитизм. Иными словами, если при подготовке и совершении бандой нападения оно является преступлением экстремистской направленности, квалификация осуществляется по ст. 209 УК РФ и статье о подготавливаемом или совершенном деянии. При приготовлении, покушении, совершении хулиганства устойчивой группой лиц и при наличии в деянии признаков, указанных в ст. 209 УК РФ и ст. 282-1 УК РФ, следует

учитывать возможность отнесения данной группы к банде или экстремистскому сообществу. Вышеназванные нормы не охватывают случаи приготовления и совершения других преступлений, и необходима дополнительная квалификация по соответствующим статьям УК РФ. Установление ответственности за создание преступных групп и объединение их в самостоятельных составах направлено на пресечение организованной преступной деятельности до начала реализации умысла на совершение других преступлений. Если банда или экстремистское сообщество создается для совершения конкретных правонарушений, обладающих индивидуальными признаками, то квалификация должна осуществляться по совокупности преступлений.

Из всего вышеизложенного видно, что представляется некорректным раскрывать через признаки организованной группы содержание экстремистского сообщества. Его стоит рассматривать как разновидность преступного сообщества, с которым они схожи по объективным признакам, но различаются по субъективным — в виде мотива и цели. Совершение преступлений по определенным мотивам является целью создания экстремистского сообщества, которая определяет родовый объект ст. 282-1 УК РФ и позволяет отграничить данное преступление от преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 209 УК РФ и ст. 210 УК РФ.

Для более точной квалификации рассмотренной группы преступлений предлагается внести в действующее российское законодательство соответствующие коррективы:

1. Внести в уголовное законодательство понятия «экстремизм», «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности»:

1) Экстремизм — противоправная деятельность юридических и физических лиц, основанная на склонности к крайним взглядам, сопровождающаяся отрицанием инакомыслия и нетерпимостью к сторонникам иных взглядов, идеологически направленная на умаление основ государственного строя, принципов международного права, общества и государства.

2) Под экстремистской деятельностью необходимо понимать особый вид противозаконной деятельности, реализуемой в виде отрицания действующих основ конституционного строя и проявляемой в преступных деяниях, нацеленных на насильственную трансформацию основ конституционного строя, захват власти, возбуждение ненависти или вражды по признакам принадлежности к определенной расе, национальности, религии.

3) Преступление экстремистской направленности — противоправное деяние, совершенное по мотиву ненависти либо вражды в отноше-

⁶ Кассационное определение судебной коллегии Верховного Суда РФ от 04.02.2010 № 47-009-82 по кассационным жалобам осужденных Ушакова А.А., Янина П.Е. на приговор Оренбургского областного суда от 15.10.2009. URL: www.sudbiblioteka.ru (дата обращения: 30.08.2015).

нии какой-либо социальной группы и (или) ее представителей, по признакам принадлежности к определенной расе или национальности, отношению к религии, обладанию иным цветом кожи, включенное в законодательно исчерпывающий перечень предусмотренных в Федеральном законе преступлений, а также противоправные деяния, направленные на возбуждение такой ненависти либо вражды;

2. Исключить ст. 282 УК РФ из Кодекса и рассредоточить уголовную ответственность за возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства по разным статьям Особенной части УК РФ, которые предусматривают ответственность за конкретные деяния, вызывающие в других негативное отношение к иным социальным группам;

3. В случае квалификации деяний по ч. 1 ст. 282-1 и 282-2 УК РФ их стоит рассматривать как приготовление к совершению соответствующих преступлений и с учетом повышенной общественной опасности установить наказуемость данных посягательств со стадии приготовления, поскольку они направлены на пресечение организованной преступной деятельности и реализацию умысла на совершение конкретных преступлений;

4. Аннулировать примечание к ст. 282-2 УК РФ ввиду внутренних противоречий;

5. Предлагается исключить из ч. 4 ст. 35 УК РФ и из ст. 210 УК РФ указание на категории преступлений, поскольку некорректно определять качество криминальной деятельности преступного сообщества через призму тяжести уголовно-правовых деяний.

Проблемы противодействия экстремизму в России происходят как из-за имеющихся ошибок в самом законодательстве, так и из-за порядка его применения. В случае изменения, дополнения, принятия новых норм санкций за экстремистскую деятельность необходимо их научно обосновать и спрогнозировать возможные последствия, поскольку есть вероятность получения и негативных результатов в борьбе с рассматриваемым явлением. Предложенные меры и коррективы в действующее антиэкстремистское законодательство позволят повысить эффективность защиты личности, общества и государства от экстремистских преступлений, упорядочить правоприменительную практику и ее предупредительную составляющую в сфере противодействия экстремистским преступлениям. Необходимо разрабатывать определенные правовые механизмы, направленные на безошибочное осуществление квалификации экстремистских преступлений, совместив работу ученых-юристов, лингвистов, филологов и иных представителей гуманитарных наук.

Список литературы:

1. Борисов С.В. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика. М.: Юриспруденция, 2012. 120 с.
2. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М.: Ин-т правовых и сравнительных исследований, 2005. 216 с.
3. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЦентрИнфоР, 2001. 316 с.
4. Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. 325 с.

Problems of qualification independent structures of extremist crimes in the Russian legislation

Sitnikova M.P.,

Postgraduate student of the Department of criminal law disciplines
of the Vyatka State University of Humanities

E-mail: solnyschko@mail.ru

Abstract. *In article the author considers the problems qualification of the basic structure of extremist crimes; raises the questions of differentiation extremist crimes between yourself and distinguishing them from related structures; offers a complex of legal measures for the purpose of making changes to existing anti-extremist legislation of the Russian Federation.*

Keywords: *extremist crime, problems of qualification, analysis of articles, basic structure, adjacent norms.*

References:

1. Borisov S.V. Kvalifikacija massovyh besporjadkov, huliganstva i prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti: teorija i praktika. M.: Jurisprudencija, 2012. 120 s.
2. Burkovskaja V.A. Kriminal'nyj religioznyj jekstremizm v sovremennoj Rossii. M.: In-t pravovyh i sravnitel'nyh issledovanij, 2005. 216 s.
3. Gauhman L.D. Kvalifikacija prestuplenij: zakon, teorija, praktika. M.: CentrInfoR, 2001. 316 s.
4. Korshunova O.N. Prestuplenija jekstremistskogo haraktera: teorija i praktika protivodejstvija. SPb.: Jurid. centr Press, 2006. 325 s.